

Научная статья

УДК 94 (510)

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-84-93

Антияпонская борьба даурского народа (1932–1945)

Базар Догсонович Цыбенков

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия
bazar75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0404-7207>

Одной из актуальных тем новейшей истории и востоковедения является историческое развитие национальных меньшинств Северо-Востока Китая в переломные периоды XX в. Оккупация Квантунской армией в 1931 г. значительной части китайской территории привела к установлению государственного образования Маньчжоу-Го. В настоящей работе мы обращаемся к новой для отечественного монголоведения теме сопротивления японской оккупации дауров – одного из малочисленных народов Хулун-Буира и провинции Хэйлуцзян. Целью исследования является построение целостной картины противодействия дауров планам японских чиновников и военных в 1932–1945 гг. В работе выдвигается гипотеза о малом участии дауров в партизанском движении в Маньчжурии в 1932–1936 гг. и изменении ситуации с весны 1936 г. после казни губернатора провинции Северный Хинган Линшэна и трех чиновников-дауров. Изучаются также и другие вопросы: активизация подпольного сопротивления, его локальные особенности по этнотерриториальным группам дауров, участие курсантов и офицеров, дауров по национальности, в военных мятежах в армии Маньчжоу-Го в августе 1945 г. Работа базируется на принципах историзма и объективности, позволяющих изучить период Маньчжоу-Го в новейшей истории дауров во взаимодействии с историей Северо-Восточного Китая, Внутренней Монголии и сопредельных территорий. В написании статьи автор применял сравнительно-исторический, конкретно-исторический и проблемно-хронологический методы. Источниковая база представлена документами из Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРИ). Автор приходит к выводу, что в 1932–1936 гг. дауры не принимали активного участия в антияпонском сопротивлении. Своеобразным катализатором роста недовольства в даурском обществе явилась показательная казнь чиновников провинции Северный Хинган в 1936 г. Со временем антияпонские настроения отчетливо проявились в деятельности подпольной организации в Хайларе в 1939–1945 г., участии дауров в военных мятежах в армии Маньчжоу-Го в 1945 г.

Ключевые слова: дауры, Маньчжоу-Го, антияпонская борьба, партизаны, подполье, военные мятежи

Благодарности: Исследование подготовлено в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121 031000 241-1).

Original article

Anti-Japanese Struggle of the Daur People (1932–1945)

Bazar D. Tsybenov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
bazar75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0404-7207>

The historical development of national minorities in Northeast China during critical periods of the 20th century is a relevant topic in modern history and oriental studies. The occupation of the northeastern part of Chinese territory by the Kwantung Army in 1931 was aimed at proclaiming the state formation of Manchukuo. The topic of resistance of the Daur – one of the small peoples of Hulun Buir and Heilongjiang Province to the Japanese occupation – is a little-studied area in the Russian study of the history of national minorities in China. The purpose of the study is to analyze the Daur's opposition to the plans of Japanese officials and the military in 1932–1945. The article was determined by the hypothesis about the small participation of the Daur in the partisan movement in Manchuria in 1932–1936 and the change in the situation since the spring of 1936 after the execution of the governor of the Northern Khingan province Lingsheng and three Daur officials. The author also studied other issues: the activation of underground resistance, its local characteristics according to ethno-territorial groups of Daur, the participation of cadets and officers, Daur by nationality, in military mutinies in the Manchukuo army in August 1945. The work is based on the principles of historicism and objectivity, allowing us to study the Manchu-

© Цыбенков Б. Д., 2023

kuo period in the modern history of the Daur in interaction with the history of Northeast China, Inner Mongolia and adjacent territories. The author used comparative-historical, concrete-historical and problem-chronological methods. The source base represented by documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRI). The author concluded that the Daur did not take an active part in the anti-Japanese resistance in 1932–1936. The demonstrative execution of officials of the Northern Khingan province in 1936 was a trigger for the growth of anti-Japanese discontent in Daurian society. Later, anti-Japanese sentiments clearly manifested in the activities of the underground organization in Hailar in 1939–1945, and the participation of Daur in military mutinies in the Manchukuo army in 1945.

Keywords: Daur, Manchukuo, anti-Japanese struggle, partisans, underground activities, military rebellions

Acknowledgments: *The study was carried out on a state assignment (project “Historical space of the Mongolian world: archaeological cultures, societies and states”, no. 121 031000 241-1).*

Введение. Изучение вопросов анти-японского сопротивления национальных меньшинств Северо-Востока Китая в 1932–1945 гг. является малоизученной областью отечественной исторической науки. Между тем, как показывают материалы, на территории Маньчжурии представители коренного населения вступали в партизанские отряды, оказывали им всемерную помощь; организовывали подпольную борьбу, передавая разведанные СССР и МНР; принимали участие в военных мятежах в армии Маньчжоу-Го. Эта тема достаточно хорошо изучена в работах китайских историков. Но для формирования целостной картины происходивших событий, на наш взгляд, необходимо обратиться и к трудам отечественных и монгольских исследователей. Благодаря сравнительно-сопоставительному анализу этих исследований можно по-новому взглянуть на проблему, дать новую оценку ряду аспектов антияпонской борьбы. Исследование ставит своей целью полноценную реконструкцию участия дауров в анти-японской борьбе на Северо-Востоке Китая в 1932–1945 гг. Для её достижения поставлены следующие задачи: изучение партизанского движения в даурских районах; ход дела Линшэна в 1936 г. и связанные с ним события; деятельность подпольной антияпонской организации в Хайларе и его пригороде – Нантуне; военные мятежи в частях армии Маньчжоу-Го в августе 1945 г., с участием военных, дауров по национальности. Результаты работы могут быть применены в разработке спецкурсов для студентов высших и средних учебных заведений, обучающихся по гуманитарному профилю; учебных и учебно-методических пособий, подготовке учащимися рефератов и докладов.

Обзор литературы. Отечественные историки уделяют особое внимание антияпонской войне на территории Китая (1931–1945). Антияпонское движение монголь-

ских аратов Внутренней Монголии во главе с Уланху и Волинга в 1932–1935 гг., казнь четырёх видных монгольских деятелей из администрации Северо-Синаньской провинции Маньчжоу-Го и другие вопросы изучены в работах советского монголоведа С. Д. Дылыкова [1, с. 38–39; 2, с. 93–94]. В работе С. Л. Кузьмина отмечен факт вступления Линшэна на должность губернатора провинции Северный Хинган, даны характеристики даурских чиновников Гуйфу, Линшэна, Фулина, На-угурды [3, с. 364–365]; приводятся сведения о деле Линшэна [Там же, с. 371–372], подпольной антияпонской организации Хайлара [Там же, с. 377]. Во втором томе монографии С. Л. Кузьмина содержатся следующие архивные материалы: выдержки из заявлений Линшэна по поводу выхода Барги из-под власти Китая, 1932 г. [4, с. 205], агитационная листовка, сброшенная на японских солдат во время боев на реке Халхин-гол (25 августа 1939 г.) [Там же, с. 206], документ под названием «Идеологические тенденции хулунбуирских монголов», издание 2-го отдела штаба Квантунской армии, 15-й год Сева (5 октября 1941 г.) [Там же, с. 207–214]. Материалы по периоду Маньчжоу-Го и антияпонскому сопротивлению в Хулун-Буире имеются в диссертационной работе П. Н. Дудина [5]. Советско-китайскому взаимодействию в 1931–1949 гг. посвящена третья глава учебного пособия, подготовленного В. Г. Дацышеном. Автор отмечает, что после начала Второй мировой войны СССР оказывал большую поддержку антияпонскому сопротивлению в Маньчжурии¹. Вопросы антияпонской войны (1931–1945) на Северо-Востоке Китая, партизанского движения в Маньчжурии изучены в статьях В. А. Гайкина, А. Верченко, К. Ю. Колесниченко [6, с. 186; 7, с. 382; 8, с. 130; 9, с. 26]. Вопрос о выработке позиции лидера китай-

¹ Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений. 1917–1949 гг.: учеб. пособие. – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2023. – С. 172.

ских коммунистов по формированию единого антияпонского фронта, его целям и задачам рассмотрен в публикации В. В. Кузнецова [10, с. 47]. В российских научных изданиях в последнее время публикуются работы китайских историков, аспирантов, посвященные различным аспектам антияпонской войны на Северо-Востоке Китая. Борьбе китайского и советского народов против японских милитаристов посвящена статья аспиранта Южного федерального университета Мэн Юйфэна. В ней на примере биографий участников антияпонской войны Лэй Фэнлуна и В. И. Ханцевича раскрыты деятельность партизанских отрядов в Маньчжурии и её освобождение Красной армией [11, с. 75].

Процессы социальных трансформаций в условиях японской оккупации, роста патриотических настроений на территории Маньчжурии, историко-культурные обстоятельства формирования хунхузничества изучены в статье Чжоу Синьюй [12, с. 26]. Сравнительный анализ китайской антияпонской войны и Великой отечественной войны Советского Союза проведен в работе китайского историка Чжу Дунфа. Автор подчеркивает, что роль Китая во Второй мировой войне никогда не акцентировалась мировым общественным мнением и до сих пор существует некая недооцененность Китая как антифашистской державы [13, с. 1779–1782].

Изучению духа Северо-Восточной объединенной антияпонской армии и интеграции результатов исследования в рамках идейно-политического курса посвящена статья сотрудника Хэйхэского университета Чжу Хайцина [14, с. 93]. В монографии Ли Фэнмина, посвященной исследованиям трудов Уланьфу по теории и практике национальностей и единого фронта, имеются данные об организации Уланьфу сил антияпонского сопротивления в западной части Внутренней Монголии, работе Единого фронта КПК, реорганизации военного отряда в войсковую дивизию, докладе Мао Цзэдуна «Методы политики по сопротивлению японским захватчикам», где подчеркивалось, что «малочисленные национальности, особенно монголы Внутренней Монголии, ведут борьбу против японских агрессоров. Эта борьба будет объединена с деятельностью Красной армии» [15, с. 230–231].

Изучаемая проблематика нашла отражение в монографии автора настоящей ста-

тьи. В ней выделен специальный раздел, посвященный антияпонскому сопротивлению дауров [16]. Развитие партизанского движения в даурских районах в 1939 г. прослежено в статье, подготовленной совместно с профессором Л. В. Курасом [17]. Из работ монгольских историков следует выделить монографию Г. Мягмарсамбуу, где четвертая глава «Барга в период Второй мировой войны» разделена на три параграфа «Провинция Северный Хинган Маньчжоу-Го», «Территория Барги как опорный пункт Квантунской армии Японии» и «Освобождение Хулун-Буира от японских властей». В работе содержатся данные о деле Линшэна, его встрече с монгольским разведчиком Гончигдо в конце 1932 г. в г. Мукден [18, с. 233–234], подпольной антияпонской группе под руководством Найралту, деятельности даурских подпольщиков Хас-Батора, Сухэ-Батора, Хайруу, Эрдэмбилэга [Там же, с. 236–237].

Работы китайских авторов состоят в основном из публикаций даурских исследователей. Этапам жизни и деятельности губернатора Линшэна, выяснению причин его гибели посвящены статьи Энхэхэбату, Мэнхэнасу, Сухэбилигэ, Эрдунычабу, Эрхэнбаяра [19–23]. Сведения о помолвке сына Линшэна с сестрой главы Маньчжоу-Го, суть разговоров с японскими чиновниками по поводу казни даурского чиновника даны в работе Пу И [24]. В статье бывшего офицера армии Маньчжоу-Го Чжэнчжурчава приведены факты из биографии Линшэна с 1932 по 1936 г., включая поездку в Японию, участие в маньчжуро-монгольских переговорах 1935 г. [25]. Неизвестные страницы из жизни даурского разведчика Алтангата раскрыты в статье Чжожэньтая [26], ход военного мятежа офицеров и курсантов военного училища в Ваньмяо в августе 1945 г. прослежен в мемуарах одного из организаторов, офицера Ван Хайшаня [27].

Методология и методы исследования. Работа базируется на принципах историзма и объективности, позволяющих изучить период Маньчжоу-Го в новейшей истории дауров во взаимодействии с историей Северо-Восточного Китая, Внутренней Монголии и сопредельных территорий. На основе указанных принципов исследуются и вопросы антияпонского сопротивления даурского народа в 1932–1945 гг.

В изучении вопросов антияпонской борьбы даурского народа нами использо-

вался сравнительно-исторический метод. В частности, проводился сравнительно-сопоставительный анализ направлений и степени антияпонского сопротивления в районах проживания даурских этнотерриториальных групп. С помощью конкретно-исторического метода выяснены предпосылки возникновения дела Линшэна в 1936 г., в целом, прослежена эволюция социально-политической обстановки в даурских районах в период Маньчжоу-Го.

Применение проблемно-хронологического метода позволило изучить поставленные вопросы в их динамике, опираясь на переломные моменты истории периода Маньчжоу-Го (создание провинций Северный и Восточный Хинган в 1932 г., маньчжуро-монгольские переговоры 1935 г., дело Линшэна 1936 г., конфликт на р. Халхин-гол 1939, военные мятежи 1945 г.) на каждом из исторических этапов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Обстановка в Цицикаре и прилегающем к нему даурских районах в 1931–1932 гг.

Осенью 1931 г. дауры, как и другие национальные меньшинства Северо-Восточного Китая, оказались перед новыми вызовами. После инцидента 18 сентября 1931 г. Уланьфу организовал силы сопротивления Японии в западной части Внутренней Монголии [15, с. 230]. Японские войска к ноябрю 1931 г. захватили большую часть Маньчжурии, включая г. Цицикар. 24 ноября 1931 г. в городе был создан Временный комитет поддержания порядка и спокойствия. В декабре того же года на должность губернатора провинции Хэйлунцзян японцами был приглашен бывший военный министр Бэйянского правительства Чжан Цзинхуэй [16, с. 270].

По данным консула СССР в Цицикаре А. Дрибинского от 20 декабря 1931 г., председателем Временного комитета поддержания порядка и спокойствия был избран ставленник Чжан Цзинхуэйя, генерал Ин-Шунь. Для борьбы с бандитами, в первую очередь в окрестностях Цицикара, Ма Чжаншань выделил два полка, которые должны находиться за чертой города¹. Следует заметить, что наступление японцев совпало с активизацией хунхузов [12]. Как писал комбриг первой

временной пехотной охранной бригады Хэйлунцзяна Ван Дян-чжун, «с наступлением зимы со всех сторон стали появляться бандиты, которые своими налетами на места и грабежами городов поставили население между глубокой водой и пылающим огнем»². В начале апреля 1932 г. ситуация в регионе усложнилась антияпонским восстанием командующего войском обороны г. Цицикар Ма Чжаншаня.

В сражении у ст. Цзянцяо помощь китайской армии оказали дауры четырех деревень, прилегающих к Цицикару. Они занимались рытьем окопов, оказанием санитарной помощи и др. Крестьянин с. Аобао Э Шоуси вступил в армию Ма Чжаншаня [16]. В 1932 г. провинция Хинган Маньчжоу-Го была разделена на подпровинции: северную, восточную и южную. На совещании в г. Чанчунь монголы (дауры в то время не выделялись из состава монголов – *авт.*) внесли предложение о выделении всего Хинганского района в одну национальную монгольскую единицу. Как отмечал губернатор провинции Восточный Хинган Э-Лэ-Чун, даур по национальности, «наше самоуправление прокламировано Маньчжоу-Го, неизвестно, является ли это обещание действительным или только лишь обещанием на словах. В случае, если нас обманут, и мы по-прежнему будем находиться под гнетом, то, мы, конечно не будем слушаться (по-видимому, новой власти – по мнению консула СССР в Цицикаре А. Дрибинского), но это лишь тогда, когда мы будем сильны»³. Таким образом, можно понять, что уже в начальный период Маньчжоу-Го даурские чиновники с недоверием относились к мероприятиям японцев.

Дело Линшэна. Если политика губернатора провинции Восточный Хинган Э-Лэ-Чуна была по большей части сдержанной и выжидательной, то совсем по другому сценарию развивались события в провинции Северный Хинган во главе с дауром Линшэном. В марте 1936 г. на совещании губернаторов хинганских провинций в г. Синьцзинь (совр. г. Чанчунь) Линшэн раскритиковал т. н. «основные проблемы» Японии. В апреле 1936 г. он и его сподвижники Фулин (младший брат), Чуньдэ и Хуалинтай были казнены японцам. По мнению даурского исследователя Мэнхэнасу, судя по характеру противоречий с японцами, подобный исход был неизбежен,

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 0100. – Оп. 16. – Д. 979. – Л. 16.

² Там же. – Л. 8.

³ АВП РФ. – Ф. 0270. – Оп. 16. – Д. 17. – Л. 210.

и Линшэн морально был готов к нему [20, с. 243]. Как и некоторые другие чиновники хинганских провинций Маньчжоу-Го, он был недоволен отсутствием реальной власти. Как отмечал Чжэнчжурчжабу, «состояние, когда он не мог отдавать распоряжения, но не желал подчиняться приказам (свыше) стало основой для будущих неприятностей» [25, с. 230]. По данным С. Л. Кузьмина, в период переговоров между МНР и Маньчжоу-Го по пограничным вопросам в 1935 г. Линшэн тайно контактировал с представителями МНР [3, с. 371–372]. В ходе переговоров он игнорировал мнение японских советников, что не могло не вызвать у них подозрений в надежности чиновника [5].

Как вспоминал позже император Маньчжоу-Го Пу И, когда Линшэна арестовали, он очень встревожился, поскольку полгода назад состоялась помолвка четвертой сестры императора с сыном губернатора. Командующий Квантунской армией Ёсиока Анжи сообщил Пу И, что ему следует немедленно расторгнуть помолвку, что было сделано. Все эти события, связанные с казнью Линшэна и соратников, стали большим потрясением для императора, по его словам, «это был первый видный чиновник, которого убили японцы, и он уже был моим родственником» [24, с. 247]. По данным Эрдунычжабу, Линшэн был приверженцем восстановления династии Цин и власти Пу И [22, с. 246].

В связи с «делом Линшэна» только в администрации Солонского хошуна было уволено около 40 чел., в большинстве своем дауров [21, с. 123]. Были арестованы его родственники, в том числе племянник Линшэна – Эрхэньбаяр, отдельно занимавшийся подпольной антияпонской деятельностью [23, с. 262].

Если до 1936 г. имелись единичные случаи помощи дауров китайским партизанам, то после казни Линшэна и его сподвижников даурское общество, недовольное решением японцев и, осознав истинную сущность намерений японских милитаристов, большей частью начинает поворачиваться в сторону СССР и МНР. На передний план выступают бывшие студенты советских и монгольских учебных заведений; лица, так или иначе связанные с этими странами. Именно они становятся в авангарде антияпонского движения.

Осенью 2023 г. нами получены сведения о захоронении Линшэна. Выяснено, что он, его младший брат Фулин были захороне-

ны в местности Долот, находящейся в южной части Восточного хошуна Новой Барги. Позже, здесь же был похоронен их отец, бывший фудутун Хулун-Буира – Гуйфу. По неподтвержденным данным информантов, японцы отдали приказ похоронить Линшэна за пределами Хайлара, не ближе 100 км, чем и была вызвана отдаленность захоронения. В сентябре 2023 г. родственники совершили традиционный даурский обряд поминовения предков на месте захоронения, установили новые могильные памятники.

Партизанская война в даурских районах. В декабре 1935 г. руководство КПК приняло решение о создании совместно с представителями национальной буржуазии единого антияпонского национального фронта [10, с. 48]. С конца 1936 г. основой борьбы с партизанами стала выброска в глубинные пункты одного-двух взводов для длительного пребывания в зоне деятельности партизанских отрядов с целью ведения разведки, изучения местности, выявления маршрутов передвижения партизан [9, с. 28]. Объединённые армии антияпонского сопротивления северо-восточного Китая под руководством КПК, расположившись в бассейне р. Нонни, начали партизанскую войну. Дауры, проживавшие в тех местах, вступали в антияпонские военные формирования, обеспечивали солдат провизией и предметами первой необходимости, занимались сбором сведений, выступали в роли проводников. Помощником партизанских отрядов являлся даур, паромщик Багабу [16–17]. И всё же в период с 1932 по 1939 г. наблюдаются единичные случаи перехода дауров на сторону сил антияпонского сопротивления. Дауров-партизан, по всей видимости, было несравнимо меньше, чем дауров, находившихся на службе в полиции и армии Маньчжоу-Го. К концу 1939 г. партизанское движение на Северо-Востоке Китая потерпело поражение, многие отряды были обескровлены [7, с. 386]. Установлению контроля над связями местного населения с партизанами помогала система круговой поруки «баоцзя», закреплённая в Маньчжурии в самом начале 1934 г. [8, с. 143].

К 1939 г. изрядно поредевшие китайские армии перешли к партизанской антияпонской войне в горно-таежных и таёжных районах северо-восточного Китая. Армия, в которой служил Ван Цзюнь, прибыла в район Нэньцзяна и Нэхэ из местности Цзя-

мусы. Как известно, в мае-сентябре 1939 г. в результате нападения японских захватчиков на территорию МНР разгорелся ожесточенный конфликт, известный как конфликт на р. Халхин-гол, или война на Номон-хане. Судя по воспоминаниям Ван Цзюня, партийный комитет Северной Маньчжурии поставил перед китайскими партизанами задачу развернуть борьбу в районах Нэхэ и Нэньцзяна, чтобы отвлечь японские силы от продолжения агрессии в районе Халхин-гола [17].

Кавалерийские полки армии Маньчжоу-Го, в рядах которых были и дауры, отказывались от активного участия в боевых действиях в районе р. Халхин-гол в 1939 г. Известны случаи массового перехода солдат армии Маньчжоу-Го на сторону МНРА, а также дезертирства и последующего создания партизанских отрядов в районе Хингана.

Из крупных боестолкновений партизанов с полицией и войсками Маньчжоу-Го на территории проживания дауров можно отметить бои у дер. Тунцзы в декабре 1939 г., в районе дер. Гони в июле 1941 г. Поскольку партизанское движение охватывало район проживания бутхаских дауров, они по мере возможностей оказывали различную помощь.

Партизанская борьба в даурских районах играла важную роль во всем антияпонском движении сопротивления на северо-востоке Китая и должна была сдерживать агрессивные устремления японцев в сторону МНР.

Хайларские подпольщики. Активная антияпонская деятельность развернулась в Хайларе, и особенно в его пригороде, пос. Наньтунь (*монг.* Баян-Тохой) во главе с Найралту (*кит.* Го Вэнгуй). Ядро подпольной группы составили хайларские дауры, бывшие студенты советских и монгольских учебных заведений. Разведданные первоначально передавались через агентов в Харбин, затем непосредственно советскому разведчику Г. Н. Карлову.

Некоторые подпольщики знали японский язык, служили в местной администрации Маньчжоу-Го. Генерал армии Маньчжоу-Го Го Вэньтун, даур по национальности, был связан с антияпонским подпольем, передавал ценные сведения. Ряд даурских патриотов отдали свои жизни, выполняя особо важные задания. В их числе Сухэ-Батор, Хай Юри (Хай Руи), Хас-Батор, Элдэнгэ. Связным был Э.-Б. Сандиев (*кит.* Дун-Бао), начавший разведывательную деятельность

в период Халхин-гола в составе оперативной группы ГУ НКВД [16].

В Хулун-Буире, в местностях Агуйт и Имин, в 1942–1944 гг. японцы проводили испытания бактериологического оружия (тиф). В списках погибших среди монголов и эвенков имеются и дауры.

Эти и другие мероприятия японских властей усиливали антияпонские настроения в обществе Хулун-Буира, способствовали дальнейшей активизации подпольной работы.

Участие дауров в военных мятежах в августе 1945 г. Ещё задолго до вступления СССР в войну с Японией в монгольских войсках Маньчжоу-Го готовилось восстание против японских оккупантов [1, с. 49; 27, с. 322]. Армия Маньчжоу-го и военные силы монгольских князей сразу же отказались воевать против СССР и предложили советскому командованию свое участие в войне с японцами [1; 2; 16]¹.

11 августа 1945 г. в местности Гэгэн-сумэ (около г. Ваньмяо) и у р. Шэнэхэн при участии офицеров Ван Хайшаня, Э Сюфэна, генерала Го Вэньлина, дауров по национальности, были ликвидированы японские инструкторы в отступающих частях армии Маньчжоу-Го. По воспоминаниям Ван Хайшаня, военное училище г. Ваньмяо отходило четырьмя группами и в каждой из них офицеры и курсанты, монголы по национальности (включая и дауров – *авт.*) уничтожили всех сопровождавших японских офицеров. На собрании в дер. Аршан Баолигао Ван Хайшан приказал всем снять нашивки армии Маньчжоу-Го с одежды и фуражек. 13 августа 1945 г. народные лидеры Внутренней Монголии Хафунга и Буянмандах прибыли к повстанцам и устроили совещание, на котором было решено учредить Комитет освобождения Внутренней Монголии [27, с. 324–325].

В августе 1945 г. поднял мятеж генерал Го Вэньтун и добровольно сдался советским войскам. Связавшись с Г. Н. Карловым, командование передовых частей Красной армии выяснило, что Го Вэньтун является членом подпольной антияпонской организации. Большую подрывную работу в 7-й дивизии армии Маньчжоу-Го проводил Алтангат, член КПСС, выпускник Иркутской партийной школы. В мае и начале августа 1945 г. он выступил

¹ Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений. 1917–1949 гг.: учеб. пособие. – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2023. – С. 30.

пал на тайном совещании с призывом о скорейшем восстании в армии [26, с. 132–133].

Оперативные действия офицеров и курсантов армии Маньчжоу-Го, дауров по национальности, несомненно, способствовали успеху Маньчжурской стратегической наступательной операции Красной армии.

Закключение. В период наступления Квантунской армии в 1931 г., совпавшего с активизацией отрядов хунхузов, даурское население соперничало китайским войскам генералов Ма Чжаншаня и Су Бинвэня, оказывало им посильную помощь. Если в 1932–1936 гг. дауры вступали в антияпонские партизанские отряды крайне редко, то ситуация меняется с весны 1936 г. после казни губернатора провинции Северный Хинган Линшэна и трех чиновников-дауров. Изучение деятельности Линшэна, включая его участие в переговорах между МНР и Маньчжоу-Го в 1935 г., показывает разочарование даурского функционера в истинных мотивах японцев, вылившееся позже в критику основных проблем Японии.

На наш взгляд, казнь Линшэна и его соратников возымела обратный эффект в виде роста недовольства в даурском обществе и, как следствие, активизацию подпольной антияпонской борьбы. Отражение

нашла она и в отказе кавалерийских полков армии Маньчжоу-Го от активного участия в боевых действиях в районе р. Халхин-гол в 1939 г. Антияпонское сопротивление имело свои локальные особенности: если хайларские дауры во главе с Найралту занимались сбором разведанных для советских спецслужб, то бутхаские дауры оказывали помощь китайским партизанам. Испытания японцами бактериологического оружия (тиф) в 1942–1944 гг. в районе Имин на народах Хулун-Буира, в том числе и на даурах, лишь усиливали неприязнь местного населения к оккупантам.

Завершающим аккордом антияпонской борьбы стали военные мятежи в армии Маньчжоу-Го, в которых активное участие приняли офицеры и курсанты даурской национальности. В заключении необходимо отметить, что нами рассмотрена лишь часть материалов китайских исследователей (преимущественно дауров по национальности). Известно также, что ценные документы по военным мятежам в армии Маньчжоу-Го хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Всё это свидетельствует о перспективности изучаемого направления и необходимости продолжения дальнейших исследований.

Список литературы

1. Дылыков С. Д. Демократическое движение монгольского народа в Китае. Очерк истории. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 133 с.
2. Дылыков С. Д. История образования Автономного района Внутренняя Монголия в Китае (1947–1957 гг.). М.: [б. и.], 2021. 495 с.
3. Кузьмин С. Л. Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века): в 2 т. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. Т. 1. 407 с.
4. Кузьмин С. Л. Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века): в 2 т. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2022. Т. 2. 260 с.
5. Дудин П. Н. Государственность Внутренней Монголии в конце XIX – первой половине XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Улан-Удэ, 2020. 808 с.
6. Гайкин В. А. Антияпонское сопротивление в Восточной Маньчжурии 1937–1941 гг. // Военная история России: материалы XV Междунар. воен.-истор. конф. / под ред. М. А. Королевой, В. А. Носова, С. А. Пищулина. СПб.: Дзержинец, 2022. С. 186–193.
7. Верченко А. Л. Советско-китайское взаимодействие в годы японо-китайской войны (1931–1945 гг.) и сохранение исторической памяти // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25, № 25. С. 382–399.
8. Верченко А. Л. Политика Японии по подавлению партизанского движения на Северо-Востоке Китая (1931–1945 гг.) // Исторические события в жизни Китая и современность / отв. ред. Н. Л. Мамаева. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 130–150.
9. Колесниченко К. Ю. Некоторые аспекты деятельности антияпонского партизанского движения в Маньчжурии в 1936–1939 годах // Движение Сопротивления: вклад антифашистских формирований в общую Победу: сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Курганский. Калининград: Балтийский фед. ун-т им. И. Канта, 2021. С. 26–36.
10. Кузнецов В. В. Мао Цзэдун и формирование единого антияпонского национального фронта в Китае // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 47–49.

11. Мэн Юйфэн. Подвиг советских и китайских воинов, победивших японских фашистов, не должен быть забыт! // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы Второй междунар. научно-практ. конф., посвященной русской истории города Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. Владивосток: Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса, 2021. С. 75–82.
12. Чжоу С. Образы хунхузов в литературе Маньчжурии 20–40-х годов XX века (на материале творчества Сяо Цзюня) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 26–35.
13. Чжу Д. Дилемма международной исторической памяти о Второй мировой войне: на основе сравнения китайской антияпонской войны и Великой отечественной войны Советского Союза // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 1179–1782.
14. Чжу Х. Изучение духа Северо-Восточной антияпонской объединенной армии в контексте идейно-политического курса обучения «Исследование преподавания устного перевода на русский язык» // Перспективы науки. 2022. № 7. С. 93–96.
15. Исследования трудов Уланьфу по теории и практике национальностей и единого фронта / сост. Ли Фэнмин, Т. Чогжилт, Г. Чулуунбаатар, У. Ёндон, Ч. Гэлэгпил, Б. В. Базаров, Ч. Ц. Цыренов. Улан-Удэ: Бурят. науч. центр СО РАН, 2022. 339 с.
16. Цыбенков Б. Д. Социально-политическая история дауров (XX в.). Улан-Удэ: Бурят. науч. центр СО РАН, 2022. 474 с.
17. Цыбенков Б.Д., Курас Л. В. В декабре 1939-го: эпизод из партизанской антияпонской войны в даурском районе Морин-Дава // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2020. Ч. 1. С. 149–152.
18. Тахилт Галиндэвийн Мягмарсамбуу. Баргын түүх, угсаатны зүй. Тэргүүн боть. Баргын түүхэн товчоон (1734–1960 он) = История и этнография Барги. Первый том. Краткая история Барги (1734–1960 гг.). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2021. 335 с.
19. 恩克巴图, 额尔很巴雅尔. 爱国先烈凌升等被害的起因 // 达斡尔族研究. 内蒙古自治区达斡尔学会编. 呼和浩特: 内蒙古大学出版社出版 = Энхэбаты Э., Эрхэньбаяр. О причинах гибели патриота Линшэна // Исследования даурского народа. Сочинения даурского научного общества Автономного района Внутренняя Монголия. Хух-Хот: Ун-т Внутренней Монголии, 2000. С. 116–121.
20. 孟和那苏. 试论凌升在伪满时期的思想动态 // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国文史出版社 = Мэнхэнасу. О трансформации воззрений Линшэна в период Маньчжоу-Го: сб. ист. материалов по истории даурского народа. Пекин: Изд-во кит. ист. и лит-ры, 2015. Ч. I. С. 234–244.
21. 苏和毕力格. 从“凌升事件”看日本帝国主义的本性 // 达斡尔族研究. 内蒙古自治区达斡尔学会编. – 呼和浩特: 内蒙古大学出版社出版 = Сухэбилигэ. Природа японского империализма через призму «Дела Линшэна» // Исследования даурского народа. Сочинения даурского научного общества Автономного района Внутренняя Монголия. Хух-Хот: Изд-во Университета Внутренней Монголии, 2000. С. 122–129.
22. 额尔敦扎布. 凌升—铁血救国的民族英雄 // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国文史出版社 = Эрдуньжабу. Линшэн – непоколебимый народный герой, пытавшийся спасти родину: сб. ист. материалов по истории даурского народа. Пекин: Изд-во китайской истории и литературы, 2015. Ч. I. С. 245–246.
23. 额尔很巴雅尔. “凌升事件”中我所经历的片段回忆 // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. 北京: 中国文史出版社 = Эрхэньбаяр. Фрагменты моих воспоминаний о «деле Линшэна»: сб. ист. материалов по истории даурского народа. Пекин: Изд-во китайской истории и литературы, 2015. Ч. I. С. 261–267.
24. 溥仪. 溥仪《我的前半生》有关凌升的叙述 // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国文史出版社 = Пу И. Сведения о Линшэне в книге Пу И «Первая половина моей жизни»: сб. ист. материалов по истории даурского народа. Пекин: Изд-во кит. ист. и лит-ры, 2015. Ч. I. С. 247–248.
25. 正珠尔扎布. 所谓“凌升通苏”事件的真相 // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国文史出版社 = Чжэнчжурчжабу. Правда о деле «Сговор Линшэна с СССР»: сб. ист. материалов по истории даурского народа. Пекин: Изд-во кит. ист. и лит-ры, 2015. Ч. I. С. 230–233.
26. 卓仁泰. 雪上无踪, 纸上无名的人民英雄阿勒坦噶塔同志 // 达斡尔族研究. 内蒙古自治区达斡尔学会编. – 呼和浩特: 内蒙古大学出版社出版 = Чжожэньтай. Без следа на снегу, без имени на бумаге: о народном герое, товарище Алэтангата // Исследования даурского народа. Сочинения даурского научного общества Автономного района Внутренняя Монголия. Хух-Хот: Ун-т Внутренней Монголии, 2000. С. 130–145.
27. 王海山. «“八一”葛根庙武装起义» // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国文史出版社 = Ван Хайшань. Военный мятеж «11 августа [1945 г.] в Гэгэн-сумэ»: сб. ист. материалов по истории даурского народа. Пекин: Изд-во кит. ист. и лит-ры, 2015. Ч. II. С. 322–326.

Информация об авторе

Цыбенков Базар Догсонович, кандидат исторических наук, доцент; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mai.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0404-7207>.

Для цитирования

Цыбенков Б. Д. Антияпонская борьба даурского народа (1932–1945) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 4. С. 84–93. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-84-93.

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

References

1. Dylykov, S. D. Democratic movement of the Mongolian people in China. Essay on history. M: AN SSSR, 1953. (In Rus.)
2. Dylykov, S. D. History of the formation of the Inner Mongolia Autonomous Region in China (1947–1957). M: 2021. (In Rus.)
3. Kuz'min, S. L. Barga and Kharachin questions in the history of East Asia (first half of the 20th century). Vol. 1. M: KMK, 2021. (In Rus.)
4. Kuz'min, S. L. Barga and Kharachin questions in the history of East Asia (first half of the 20th century). Vol. 2. M: KMK, 2021. (In Rus.)
5. Dudin P. N. Statehood of Inner Mongolia at the end of the 19th – first half of the 20th centuries. Dr. sci. diss. Ulan-Ude, 2020. (In Rus.)
6. Gaikin, V. A. Anti-Japanese resistance in Eastern Manchuria 1937–1941. Ed. by Koroleva, M.A., Nosov, V.A., Pishchulin, S. A. Military history of Russia. Proceedings of the 15th International Scientific Conference. Saint Petersburg: "Dzerzhinets", 2022: 186–193. (In Rus.)
7. Verchenko A. L. Soviet-Chinese Interaction During the Sino-Japanese War (1931–1945) and Preservation of Historical Memory. China in world and regional politics. History and modernity, v. 25, no. 25, pp. 382–399, 2020. (In Rus.)
8. Verchenko, A. L. Japanese Policy at suppressing the Partisan Movement in Northeast China (1931–1945). Editor-in-chief: Mamaeva, N. L. Historical events in the life of China and modern times. M: IKCA RAN, 2022: 130–150. (In Rus.)
9. Kolesnichenko, K. Yu. Some aspects of the activities of the anti-Japanese partisan movement in Manchuria in 1936–1939. Editor-in-chief: Kurgansky, A. A. Resistance Movement: the contribution of anti-fascist formations to the common Victory. Kaliningrad: Balt. Fed. Univ., 2021: 26–36. (In Rus.)
10. Kuznetsov, V. V. Mao Zedong and the formation of a united anti-Japanese national front in China. Editor-in-chief: Drobotushenko, E. V. Historical Development of the Border Region: Partnership and Cooperation, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Chita: 17 September 2021: 47–49. (In Rus.)
11. Meng, Yufeng. The Feat of the Soviet and Chinese Soldiers who defeated the Japanese fascists should not be forgotten! Beloved Harbin – the city of friendship between Russia and China, Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference. Vladivostok: 18–20 September 2021: 75–82. (In Rus.)
12. Zhou, Xinyu. Images of the Hunghuz in the Literature of Manchuria in the 1920s–1940s (The Case of Xiao Jun's Works). Humanitarian Vector, no. 4, pp. 26–35, 2021. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-26-35. (In Rus.)
13. Zhu, D. The dilemma of international historical memory of the Second World War: based on a comparison of the Chinese anti-Japanese war and the Great Patriotic War of the Soviet Union. Innovations. The science. Education, no. 45, pp. 1179–1782, 2021. (In Rus.)
14. Zhu, H. Studying the spirit of the North-East Anti-Japanese United Army in the context of the ideological and political training course "Study of Teaching Russian Interpretation". Perspectives of Science, no. 7, pp. 93–96, 2022. (In Rus.)
15. Studies of Ulanfu's works on the theory and practice of nationalities and the united front. Ulan-Ude: BNZ SO RAN, 2022. (In Rus.)
16. Tsybenov, B. D. Social and Political History of the Daur (The Twentieth Century). Ulan-Ude: BNZ SO RAN, 2022. (In Rus.)
17. Tsybenov, B.D., Kuras, L. V. In December 1939: an episode from the partisan anti-Japanese war in the Daur region of Morin-Dawa. Editor-in-chief: Drobotushenko, E. V. Historical Development of the Border Region: Partnership and Cooperation, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Chita: 18 September 2020: 149–152. (In Rus.)
18. Tahilt, Galindeviin Myagmarsambuу. History and ethnography of Barga. First volume. A Brief History of Barga (1734–1960). Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2021. (In Mong.)
19. Enhebatu, E., Erkhenbayar. On the reasons for the death of the patriot Lingsheng. Research of the Daur people. Writings of the Daur Scientific Society of the Inner Mongolia Autonomous Region. = 恩克巴图, 额尔很巴雅尔. 爱国先烈凌升等被害的起因 // 达斡尔族研究. 内蒙古自治区达斡尔学会编. – 呼和浩特: 内蒙古大学出版社出版, 2000. Hohhot: Neimenggu daxue chubanshe, 2000: 116–121. (In Chin.)

20. Menhenasu. On the transformation of Lingsheng's views during the Manchukuo period. Collection of historical materials on the history of the Daur people. Part I. = 孟和那苏. 试论凌升在伪满时期的思想动态 // 达斡尔族 史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国 文史 出版社, 2015. Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe, 2015: 234–244. (In Chin.)

21. Sukhebilige. The Nature of Japanese Imperialism through the Lens of the Lingsheng Case. Research of the Daur people. Writings of the Daur Scientific Society of the Inner Mongolia Autonomous Region. = 苏和毕力格. 从“凌升事件”看日本帝国主义的本性 // 达斡尔族 研究. 内蒙古自治区 达斡尔 学会 编. – 呼和浩特: 内蒙古 大学 出版社 出版, 2000. Hohehot: Neimenggu daxue chubanshe, 2000: 122–129. (In Chin.)

22. Erdunzhab. Lingsheng is a solid national hero who tried to save the motherland. Collection of historical materials on the history of the Daur people. Part I. = 额尔敦扎布. 凌升—铁血救国的民族英雄 // 达斡尔族 史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国 文史 出版社, 2015. Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe, 2015: 245–246. (In Chin.)

23. Erkhembayar. Fragments of my memories of the “Lingsheng case”. Collection of historical materials on the history of the Daur people. Part I. = 额尔很巴雅尔. “凌升 事件” 中我所经历的片段回忆 // 达斡尔族 史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国 文史 出版社, 2015. Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe, 2015: 261–267. (In Chin.)

24. Pu, Yi. Information about Lingsheng in Pu Yi's book “The First Half of My Life”. Collection of historical materials on the history of the Daur people. Part I. = 溥仪. 溥仪《我的前半生》有关 凌升的 叙述 // 达斡尔族 史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国 文史 出版社, 2015. Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe, 2015: 247–248. (In Chin.)

25. Zhengzhurzhab. The truth about the “Lingsheng Conspiracy with the USSR” case. Collection of historical materials on the history of the Daur people. Part I. = 正珠尔扎布. 所谓“凌升通苏”事件的 真相 // 达斡尔族 史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国 文史 出版社, 2015. Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe, 2015: 230–233. (In Chin.)

26. Zhuozhentai. Without a trace in the snow, without a name on paper: about the folk hero, comrade Aletangat. Research of the Daur people. Writings of the Daur Scientific Society of the Inner Mongolia Autonomous Region. = 卓仁泰. 雪上 无踪, 纸上 无名的 人民英雄 阿勒坦噶塔 同志 // 达斡尔族 研究. 内蒙古自治区 达斡尔 学会 编. – 呼和浩特: 内蒙古 大学 出版社 出版, 2000. Hohehot: Neimenggu daxue chubanshe, 2000: 130–145. (In Chin.)

27. Wang Haishan. Military mutiny “August 11 [1945] in Gegen-sume”. Collection of historical materials on the history of the Daur people. Part II. = 王海山. «“八一一” 葛根庙武装起义» // 达斡尔族 史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国 文史 出版社, 2015. Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe, 2015: 322–326. (In Chin.)

Information about the author

Tsybenov Bazar D., Candidate of History, Associate Professor; Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoi st., Ulan-Ude, 670047, Russia; bazar75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0404-7207>.

For citation

Tsybenov B. D. Anti-Japanese Struggle of the Daur people (1932–1945) // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 4. P. 84–93. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-84-93.

**Received August 7, 2023; approved after reviewing September 10, 2023;
accepted for publication September 12, 2023.**